

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

Си Цзиньпин и цитирование исторических письменных памятников древности: от риторики к политике

В.В. Башкеев

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется употребление цитат из китайских исторических письменных памятников периода древности (до эпохи Хань включительно) в речах Председателя КНР Си Цзиньпина в период первого срока его высших властных полномочий (2012–2017 гг.). Автор исследует феномен, получивший в КНР название *Си Цзиньпин юн дянь* (习近平用典 «Си Цзиньпин использует классику»), с точки зрения пересечения опыта исторических процессов в древности и современности в рамках риторических конструкций носителя высшей власти КНР. Цитирование Си Цзиньпином китайских исторических памятников рассматривается в контексте периодизации современной истории КНР и ключевых этапов проводимой в 2012–2017 гг. внутренней и внешней политики. Политическая риторика Си Цзиньпина на этих этапах касается прежде всего взаимодействия бюрократических структур — КПК и международных организаций. Автор статьи предпринята попытка выяснить, каковы могли быть цели такого цитирования и что за этим стоит — риторический прием или же нечто большее?

Ключевые слова: Си Цзиньпин; КНР; КПК; политическая история; борьба за власть; исторические письменные памятники.

Как цитировать

Башкеев В.В. Си Цзиньпин и цитирование исторических письменных памятников древности: от риторики к политике // *Китай: общество и культура*. 2023. Т. 2. № 1. С. 17–27. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

Xi Jinping and the Citation of Historical Writings of Antiquity: From Rhetoric to Politics

Victor V. Bashkeev

Institute of China and Contemporary Asia of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines a number of quotations from Chinese historical writings from the ancient period (up to and including the Han era) used by President Xi Jinping in his speeches during his first term in office (2012–2017). The paper is a study of the phenomenon called *Xi Jinping yong dian* (习近平用典 “Xi Jinping uses classics”) in terms of the intersection of historical process experience in ancient and modern periods within the rhetorical constructions of the bearer of supreme power in modern PRC. The quotations from Chinese historical monuments of the ancient period used by Xi Jinping are considered in the context of the periodization of modern Chinese history and the key stages of the domestic and foreign policies conducted in 2012–2017. Xi Jinping’s political rhetoric at these stages concerns, above all, the areas of interaction with the bureaucratic structures — the CCP and the international organizations. The author has made an attempt to find out what could be the purpose of such citations and what is behind them — a rhetorical device or something more.

Keywords: Xi Jinping; the PRC; the CCP; political history; power struggle; historical writings of the ancient period

To cite this article:

Bashkeev VV. Xi Jinping and the Citation of Historical Writings of Antiquity: From Rhetoric to Politics. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):17–27. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

Received: 10.04.2023

Accepted: 28.06.2023

Published online: 23.08.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

习近平与古代历史著作的引用：从修辞到政治

Victor V. Bashkeev

Institute of China and Contemporary Asia of Russian «Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

本文研究了习近平主席在其第一个任期内（2012-2017年）的讲话中所使用的一些中国古代（包括汉代以前）历史著作的语录。本文对«习近平用典»这一现象进行了研究，即在现代中国最高权力拥有者的修辞结构中，古代和现代的历史进程经验的交汇。习近平使用的中国古代历史遗迹的引文是在中国现代史的时代化和2012-2017年进行的国内和外交政策的关键阶段背景下考虑的。习近平在这些阶段的政治言论首先涉及到与官僚结构--中国共产党和国际组织机构的互动领域。我们试图找出这种引用的目的是什么，以及它是否是一种修辞手段或更多的东西。

关键词： 习近平； 政治历史； 权力斗争； 古代的历史著作。

如何引用文章

Bashkeev VV. 习近平与古代历史著作的引用：从修辞到政治。 *China: Society and Culture*. 2023;2(1):17-27.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

收到: 10.04.2023

接受: 28.06.2023

发布日期: 23.08.2023

ВВЕДЕНИЕ

Статья анализирует цитаты из китайских классических текстов в речах Председателя КНР Си Цзиньпина в 2012–2017 гг. Мы попытаемся ответить на вопрос: каковы могли быть цели такого цитирования и что за этим стоит — риторический прием или же нечто большее? Однако прежде необходимо сделать ряд общих замечаний.

Вся полнота извлечения, имплементации и применения научного знания в рамках той или иной дисциплины, очевидно, предполагает наличие устойчивой взаимосвязанной структуры фундаментальных и прикладных исследований. При этом в гуманитарных направлениях в силу нематериальной природы результатов применения фундаментального знания бывает затруднительно разграничить «фундаментальное» и «прикладное». В весьма значительной мере это касается исторической науки. Прежде всего потому, что даже у людей, формально работающих в сфере исторического научного познания, зачастую не выстроено четкое понимание целей и задач истории как науки.

По этой причине нередки случаи некорректного целеполагания в выборе исторических периодов и тем для научного исследования на тех, очевидно ошибочных, основаниях, что якобы «новейшая история» является более «актуальной», а следовательно более «прикладной», нежели иные исторические периоды. И далеко не случайно, что при этом используется принципиально не применимое к научному познанию понятие «актуальности». Историкам очевидно, что все периоды в истории человечества являются в равной степени актуальными, ибо цель истории, как и любой науки, — перманентное познание истины, это и есть ее основное научное предназначение. Другое дело — экономическое взаимодействие ученых с теми социальными группами, от которых так или иначе зависит обеспечение (в нынешних условиях читай: финансирование) научной жизни. Это приводит к порочному пониманию сущности прикладных гуманитарных изысканий, где «практическая имплементация результатов фундаментальных исследований» заменяется «понятностью для профанного экономического агента».

В результате вынужденных (и часто не осознаваемых, а интуитивных) попыток удовлетворить запросы от общества на понятность исследуемых проблем ученый-историк ходит по тонкой грани между такими формулировками, как «популярное изложение исторических причин актуальных современных проблем» и «обоснование актуальности научного исследования», где «актуальность» обратно пропорциональна «древности» исследуемого периода.

Данная абсурдная ситуация, в которой зачастую забывается даже тот базовый принцип, что историческая наука изучает *прошлое* человечества (или строго говоря, *завершённые* процессы в прошлом человечества)¹, как правило, порождает совершенно невыносимый перекокс «в современность». Так, у историков при выборе тем для научного исследования проблематика сдвигается из предметной области исторической науки в области смежных (но не исторических!) политологических, социологических, экономических, культурологических и прочих «обществоведческих» дисциплин, привязанных к текущему моменту жизни общества. То есть человек, полагаящий себя историком, де-факто соотносится с расширенной предметной областью гуманитарных дисциплин в целом, конечно же, обладая в них лишь максимально общей, а никак не специализированной компетенцией, чего явно недостаточно для достижения приемлемого качества исследования. Данный факт далеко не всегда осознается исследователями, и потому выход за пределы компетенций с последующим неизбежным падением качества — явление, увы, обыденное.

В свою очередь, трудясь на ниве востоковедения, учёный любой специализации попадает в сложную междисциплинарную предметную область. Это по умолчанию требует освоения целого ряда серьезных профессиональных навыков помимо собственно специальности: кроме очевидных языковых компетенций, необходимы и «страноведческие» знания в целом — история, экономика, социология, этикет, культура всех видов и т.д.

Таким образом, ученый-специалист попадает в некий междисциплинарный уроборос: к примеру, историк познает не только историю страны, но и язык, литературу и экономику; экономист знакомится с историей; политолог не может «забыть» про социологию и культурологию².

Помимо очевидной проблемы физического дефицита ресурсов на освоение целого ряда специальностей, это неизбежно порождает искушение³ если не выйти за рамки собственной специальной компетенции в более широкое «страноведческое» поле, то по крайней мере «посидеть на границах». Потому смежные междисциплинарные исследования в востоковедении — явление обыденное и нормальное. Оно, однако, таит в себе серьезную опасность — вступив в поле не своей специальности очень легко сделать ошибку в важных специальных вопросах. Кроме того, возможность сконцентрироваться на более широкой предметной области без видимого ущерба для качества исследования часто размывает его предмет и практически неизбежно ведет к *девальвации его научности*. Особенно это актуально для востоковедной исторической науки, невыносимой без плотного контакта с предметами других обществоведческих дисциплин. Поэтому историкам, взявшемуся за смежную тему, нужно очень четко помнить о своей

¹ Поэтому понятие «новейшая история», по нашему мнению, есть очевидный оксюморон.

² Все сочетания, конечно, встречаются в любых комбинациях.

³ А часто, как в случае настоящей работы, и осознанную необходимость.

основной специализации, а следовательно, и о методах, используемых в процессе познания.

Автор данной работы как китаист-историк, взявшись за сложную междисциплинарную тематику, лежащую на стыке политологии, культурологии (политической риторики) и собственно истории, старается избегать описанных выше ловушек и потому опирается сугубо на специальные исторические методы с целью сохранить фундаментальность исследования⁴ и не допустить ошибок в междисциплинарных суждениях. Так, объектом настоящего исследования выступает Си Цзиньпин как бессменный носитель высшей власти в КНР последнего десятилетия, а предметом — риторические структуры, применяемые им в рамках реализации политического процесса в стране в первую пятилетку его высших властных полномочий. Говоря иначе, это цитаты Си Цзиньпина из его выступлений в 2012–2017 гг., отсылающие аудиторию к классическим историческим текстам китайской цивилизации⁵. Цель работы — выяснить, несут данные цитаты какую-либо действительно историческую нагрузку, кроме сугубо оформительской, и если да, то как именно это связано с политическим процессом в КНР в период 2012–2017 гг.

Си Цзиньпин как носитель высшей власти в КНР в 2012–2017 гг.

Конечно, при исследовании автор, как специалист по китайской древности, в большей степени будет концентрироваться на историческом контексте той эпохи, куда отсылает нас цитата. При этом, однако, невозможно сначала не затронуть содержание периода 2012–2017 гг. с точки зрения политической борьбы и управления в КНР. Первый срок властных полномочий Си Цзиньпина рассматривается нами, прежде всего, с политической точки зрения, т.е. с позиций реализации Си Цзиньпином политических и управленческих процессов в государстве. При этом возможное отражение использованных им риторических фигур на историческом процессе 2012–2017 гг. анализируется именно в соответствии с последним. Иными словами, мы опираемся на современную периодизацию, не связывая исследование с хронологией создания цитируемых памятников.

Характерной особенностью маркировки политических, экономических и социальных мероприятий китайской власти в XX–XXI вв. является использование устойчивых

сочетаний-формул афористического характера для емкого обозначения программных задач партии и правительства. Мы намеренно не называем их «лозунгами», т.к. за ними всегда стоит реальная работа⁶. Фактически это «наследники» традиционных девизов правления, позволявших обозначить вектор движения власти и государства в имперском Китае⁷.

Данное их свойство позволяет использовать внутреннюю периодизацию этих программных мероприятий для рассмотрения динамики политического процесса с точки зрения высшего должностного лица КНР⁸. Так, период первого срока высших властных полномочий Си Цзиньпина (с 2012 г. Генерального секретаря ЦК КПК, а с 2013 г. Председателя КНР) выделяется рядом ключевых формул, используемых в самом Китае. Внутрполитическому модернизационному курсу *чжунго мэн* (中国梦 «китайская мечта») сопутствуют внешнеполитическая концепция *жэнлэй минъюнь гунтун ти* (人类命运共同体⁹), внешнеэкономическая инициатива *и дай и лу* (一带一路 «Пояс и путь») и продолжение магистральной социально-экономической программы построения *сяокан шэцуй* (小康社会 «среднезажиточного общества»), начатой предыдущими руководителями страны¹⁰.

Подобные масштабные программы для носителя высшей власти хороши тем, что позволяют при реализации задач управления страной проводить мероприятия «двойного назначения», которые также являются и эффективным инструментом политической борьбы, а по большому счету, именно политическая борьба и является истинной причиной их реализации. Укрепление личной власти Си Цзиньпина и консолидация вокруг его персоны всей политической системы Китая на втором и третьем сроках его полномочий за последнее время стали столь очевидны и «привычны» внешнему наблюдателю, что процесс формирования данной конфигурации высшей власти невольно отошел в тень. Между тем невозможно обойти вниманием широкомасштабные антикоррупционные мероприятия первого срока. Их часто обозначают словами самого Си Цзиньпина, произнесенных им на заседании Центральной комиссии Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины (ЦКПД КПК) 22 января 2013 г.¹¹ в речи с совершенно недвусмысленным названием *Ба цюаньли гуаньцзинь чжидудэ лунцзы ли* (把权力关进制度的笼子里 «Заключение сил власти в клетку системы»).

⁴ О несомненной актуальности и ценности имплементации данных результатов в практическую плоскость в контексте нынешнего плотного взаимодействия РФ с политическими структурами КНР, думается, говорить излишне.

⁵ В соответствии с заданной темой будут задействованы только тексты до эпохи Хань включительно, средневековые произведения в подборку не попадут.

⁶ Контрпродуктивный пример смешения понятий «лозунг», и «афористическая формула» в отношении *чжунго мэн* можно наблюдать, например, в статье А.А. Войцеховича и Ван Фурс Цзыи [1].

⁷ Подробнее см.: [2, 3].

⁸ Подробнее о методе см.: [4, 5].

⁹ Принято переводить как «Сообщество единой судьбы человечества», хотя, на наш взгляд, корректнее говорить о «Человечестве как едином теле с общей судьбой».

¹⁰ О его построении было официально объявлено в 2021 г.

¹¹ Это выступление де-факто положило начало значительному росту влияния ЦКПД как органа суперконтроля, практически сделав его инструментом борьбы Си за власть.

Фраза *лаоху, цаньин ици да* 老虎、苍蝇一起打, означает «бить как тигров, так и мух» [6].

Обозначенный Си масштаб был столь всеохватен, что позволил «накрыть» контрольными мероприятиями буквально весь бюрократический аппарат страны — от высшей политической элиты до среднего и низшего чиновничества. В итоге, с одной стороны, данные мероприятия вместили антикоррупционную кампанию 2012–2015 гг. против четырех самых крупных «тигров», представителей тогдашней высшей политической элиты¹². Бо Силай 薄熙来 (на тот момент секретарь Чунцинского горкома КПК), Чжоу Юнкан 周永康 (секретарь политико-юридической комиссии ЦК КПК), Сюй Цайхоу 徐才厚 (зампред Военного совета ЦК КПК и ЦВС КНР) и Лин Цзихуа 令计划 (начальник канцелярии ЦК КПК) были так или иначе репрессированы. Три гражданских чиновника смещены с должностей, арестованы и осуждены на пожизненное заключение, а дело против единственного военного — Сюй Цайхоу было прекращено в связи с его кончиной в 2015 г. С другой стороны, те или иные санкции коснулись множества партийцев, от «тигров» поменьше до тех самых «мух»¹³.

В общегражданской сфере все эти социально-политические мероприятия ожидаемо привели к усилению влияния надзорных инструментов: пресловутая система «социального доверия» *шэньхуй синьюнь* 社会信用 и общее дальнейшее усиление контроля Интернета — одни из наиболее ярких проявлений этого процесса.

Таким образом, можно резюмировать содержание периода 2012–2017 гг. как «модернизацию страны, подпитываемую внутри- и внешнеэкономической активностью и контролируемой жестким надзором над партией и обществом». В контексте данного исследования нас интересует, как именно вышеописанные внутривластные и внешнеполитические, социально-политические и социально-экономические мероприятия отразились на персоне Си Цзиньпина как носителя высшей власти. Мы также проследим, как риторическая активность Си Цзиньпина, прежде всего, его цитаты из классических текстов соотносятся с динамикой управления и политической борьбы в 2012–2017 гг.

Си Юн дэнь как социально-политическое явление. Отражение динамики политического процесса в цитируемых Си Цзиньпином исторических памятниках древности

Высокий интеллектуальный уровень Си Цзиньпина и его исключительная образованность были известны

и до того как он возглавил КНР. Однако, лишь оказавшись в свете всех мировых софитов в качестве главы Китая, Си вызвал по-настоящему широкий интерес — вся его деятельность на высшем государственном посту привлекала и привлекает повышенное внимание. Не является исключением и его риторическая саморепрезентация. Особый стиль публичных выступлений Председателя КНР вызвал к жизни ряд специальных исследований, ключевую тему которых можно обозначить как «политическая метафора Си Цзиньпина». Эти исследования проводились как в КНР, так и в отечественном китаеведении, причем авторами ряда работ выступили китайские ученые [7–9].

В рамках метафоризации речей Си Цзиньпина особое место занимают цитаты из классических текстов. В отличие от других метафор, несущих только образную нагрузку, цитаты из классики позволяют соотнести современный контекст с историческим, таким образом значительно расширив временной и пространственный объем используемой аллюзии. С учетом известного веса исторического и культурного наследия в китайской цивилизации цитаты из классических текстов в устах первого лица государства обретают особое звучание¹⁴. Поэтому употребление Си Цзиньпином цитат из классических текстов, учитывая их системность и массовость в его речах и выступлениях, уже стало общественно-политическим явлением.

Это явление уже распознано и отрефлектировано внутри самого китайского общества, получив название *Си юн дэнь* 习用典, что можно перевести двояко: «Си использует классику» или же «учимся использовать классику [вслед за Си]». Оно аналогично известному феномену *Сюэ Си цян го* 学习强国, во многом отражающему формирование культового образа Си. Здесь, однако, мы сознательно опустим идеологический аспект (он достаточно очевиден и, конечно, отмечается исследователями [10]) и сосредоточимся на риторических высказываниях Си Цзиньпина в статусе носителя высшей власти.

Данные высказывания за 2013–2014 гг. были систематизированы и опубликованы в сборнике *Си Цзиньпин юн дэнь* 习近平用典 («Си Цзиньпин использует классику») [11]. Сборник выпущен рецензионным отделом официальной партийной газеты «Жэньминь жибао». Опираясь на этот труд, ставший для нас основным источником информации, постараемся увидеть, что из содержания именно классических исторических памятников древности было в дальнейшем имплементировано в реальный политический процесс, а что осталось риторической фигурой (и осталось ли) элементом стиля Си Цзиньпина.

¹² Впоследствии «объединенных» журналистами в «новую банду четырех», весьма условную группировку «высших коррупционеров». Подобное обозначение явно указывает, что перед нами полноценная политическая борьба, а не просто мероприятия по восстановлению законности в рамках рутинного управления страной (каковыми они, конечно, были представлены внутренней аудитории).

¹³ В конце концов, мероприятия «выплеснулись» за пределы КНР и в 2016 г. выросли в «охоту на лис» (коррупционеров, выводящих деньги из страны за рубеж).

¹⁴ Отметим, что роль спичрайтеров здесь совершенно техническая, поскольку финальное визирование на такого рода речи все равно налагается самим политиком.

Выбор именно классических исторических памятников позволяет выделить примеры обращения главы современного китайского государства непосредственно к историческому опыту древности, а не просто к общекультурному наследию. Это, в свою очередь, фокусирует нас на проблеме востребованности Си Цзиньпином сугубо исторического традиционного материала как источника идей и моделей для реализации сегодняшнего политического процесса.

Цитат из исторических источников по периоду древности совсем немного — всего семь. Это весьма малая доля от их общего количества. Однако в наших глазах редкое обращение к историческим памятникам древности только повышает их ценность.

Как показывает исследование, цитаты хронологически выстраиваются в стройную систему в рамках реализации Си Цзиньпином своей политики в период непосредственного произнесения цитаты в речи (с марта 2013 по апрель 2014 г.) и далее реализуются в 2015–2017 гг. (табл. 1).

Так, пять из семи цитат формируют направление движения в политическом процессе внутри КНР, а две оставшиеся — демонстрируют миру позицию Китая. При этом аудитория выступлений Си Цзиньпина внутри страны в четырех случаях из пяти — это партийная номенклатура разных уровней. Особняком стоит последняя выделенная нами цитата из выступления перед учеными китайских академий, и о ней мы скажем отдельно. На внешнем контуре весной 2014 г. с разницей в четыре дня Си выступает в Генассамблее ООН и обращается к слушателям Колледжа Европы в Брюгге.

Выделение ключевых посылок Си во внутривнутриполитическом процессе, которые иллюстрируются использованными им пятью цитатами из исторических памятников, позволяет построить нижеследующий понятийный ряд.

1. Реализация *чжунго мэнь* как модернизационной программы — долгий путь, требующий упорного труда и усердия. Поэтому от партийных работников всех уровней требуются постоянные личные усилия. Об этом говорят две цитаты из *Шан шу* 尚书.

2. Вместе с тем партийная дисциплина оставляет желать лучшего, а потому необходимы как дисциплинарные

меры, так и контроль над партией со стороны общества, к которому члены партии должны стремиться добровольно. Об этом говорят две цитаты из *Ши цзи* 史记.

3. При этом наукоёмкая и инновационная модернизация невозможна без привлечения новых талантливых кадров. Об этом говорит цитата из *Хань шу*, которая выделяется тем, что взята она непосредственно из эдикта императора У-ди [12, с. 236], т.е. главного бюрократического документа периода наибольшего расцвета первой китайской империи. Си Цзиньпин явно проводил очевидные параллели с этим фактом, указывая, что «Уважение к талантам — давняя традиция китайской нации».

Таким образом, де-факто перед нами стройная программа действий, включающая и идеологическую базу для упомянутой выше политической борьбы и в то же мотивирующая, фокусирующая партию, общество и его передовые научные круги на дальнейший научно-технический и экономический прорыв.

В то же время своими двумя выступлениями за пределами КНР Си Цзиньпин продвигает тезис о многоукладности Китая и мира. В выступлении на Генассамблее Си цитирует *Чуньцю Цзочжуань*. При этом отдельно подчеркивается особая важность понимания китайской истории и современности в случае, если другие государства хотят эффективно с КНР сотрудничать. Это очевидное отражение концепции *жэньлэй минюнь гунтун ти* 人类命运共同体, при реализации базовых посылок которой Китай намерен использовать весь свой исторический опыт (об этом говорит цитата из *Янь-цзы чуньцю*).

Итак, мы наблюдаем в выступлениях главы КНР очевидную закономерность — для каждого блока своей программы он выбирает соответствующие источники. Для внутривнутрипартийного мотивационного блока — древнейшее историческое сочинение *Шан шу*, призванное показать фундаментальность его намерений и видения. Для дисциплинарного (борьба с коррупцией) — *Ши цзи*, так как в нем описан исторический опыт работы с чиновничеством. Для модернизационно-инновационного — использован материал эдикта У-ди, когда впервые был проведен масштабный рекрутинг талантливых кадров [12].

Таблица 1. Цитаты, их соотношение с памятниками и датами выступлений

Дата	Цитата	Перевод	Памятник	Адресат	Базовая идея Си
17.03.2013	功崇惟志 业广惟勤	Для великого подвига нужны великие устремления, для великого дела — упорный труд.	Шан шу; Чжоу шу; Чжоу гуань	Первая сессия ВСНП 12-го созыва	实现中国梦，创造全体人民更加美好的生活，任重而道远，需要我们每一个人继续付出辛勤劳动和艰苦努力 (http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0717/c397563-27322349.html) Осуществление китайской мечты и создание лучшей жизни для всех людей — это <u>долгий путь</u> , который требует от каждого из нас дальнейшего <u>упорного труда и усердия</u> .

Таблица 1. Продолжение

Дата	Цитата	Перевод	Памятник	Адресат	Базовая идея Си
28.06.2013	与人不求备 检身若不及	Невозможно добиться успеха, не будучи взыскательным к себе.	Шан шу; И [Инь] сюнь	КПК	干部的党性修养、思想觉悟、道德水平不会随着党龄的积累而自然提高,也不会随着职务的升迁而自然提高,而需要终生努力 (https://www.lzush.com.cn/Item/15957.aspx) Партийный дух, идеологическое сознание и моральный уровень кадров не будут улучшаться естественным образом с накоплением партийного стажа, не будут улучшаться естественным образом с продвижением по службе, а потребуют постоянных усилий.
23.09.2013	千人之诺诺 不如一士之 谔谔	Поддакивание тысячи людей не стоит одного нелицеприятного слова [достойного] мужа [16].	Ши цзи; Шан цзюнь ле чжуань	ПК Парткома пров. Хэбэй	其实,一些领导干部因违纪违法受到处罚,几乎都谈到班子内部监督不够,说没人提醒我,如果当年有人咬咬耳朵,也不至于犯这么大的罪。小问题没人提醒,大问题无人批评,以致酿成大错 На самом деле, некоторые ведущие кадры были наказаны за дисциплинарные проступки, [и при этом] почти все говорят об отсутствии внутреннего надзора за коллективом. Мол, «мне никто не напоминал, если бы тогда кто-то пощипал за ухо, это не было бы таким большим преступлением». О мелких проблемах никто не напоминал, крупные проблемы никто не критиковал, что привело к большим ошибкам.
20.01.2014	人视水见形 视民知治不	Люди смотрят на воду и видят [свою] форму (отражение), смотрят на народ и видят, управляемо ли [государство] или нет.	Ши цзи; Инь бэнь цзи	КПК	每个党员、干部都要主动把自己置于社会和群众监督之下 (http://www.qizhiwang.org.cn/n1/2020/0628/c433088-31761433.html) Каждый член партии и кадровый работник должен по собственной инициативе поставить себя под контроль общества и народных масс
27.03.2014	若以水济水 谁能食之? 若琴瑟之专壹 谁能听之?	Если вы дадите воду воде, Кто сможет ее съесть? Если люте посвятив, Кто может ее слушать?	Чуньцю Цзо чжуань; 20-й год Чжао-гуна	Генассамблея ООН	世界上有200多个国家和地区,2500多个民族和多种宗教。如果只有一种生活方式,只有一种语言,只有一种音乐,只有一种服饰,那是不可想象的 (https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_681966/zyjh_681976/201403/t20140328_9381476.shtml) В мире существует более 200 стран и регионов, более 2500 национальностей и множество религий. Было бы немыслимо иметь [в мире] только один образ жизни, только один язык, только одну музыку, только одну одежду.

Таблица 1. Окончание

Дата	Цитата	Перевод	Памятник	Адресат	Базовая идея Си
01.04.2014	橘生淮南则为橘 生于淮北则为枳 叶徒相似 其实味不同 所以然者何? 水土异也	Если мандарин рождается на юге Хуайнаня, он становится мандарином, но если он рождается на севере Хуайнаня, он становится апельсином. Листья похожи, а вкус различен. В чем причина этого? Вода и почва тоже разные.	Янь-цзы Чуньцю	Колледж Европы в Брюгге	脱离了中国的历史, 脱离了中国的文化, 脱离了中国人的精神世界, 脱离了当代中国的深刻变革, 是难以正确认识中国的。 世界是多向度发展的, 世界历史更不是单线式前进的。中国不能全盘照搬别国的政治制度和发展模式, 否则的话不仅会水土不服, 而且会带来灾难性后果。2000多年前中国人就认识到了这个道理 (http://www.gov.cn/xinwen/2014-04/02/content_2651491.htm) Трудно правильно понять Китай без истории Китая, его культуры, духовного мира китайского народа и глубоких изменений и реформ в современном Китае. Мир многовекторный, и мировая история не развивается одноколейно. Китай не может слепо копировать политические системы и модели развития других стран. Если сделать так, это не только не приживется на китайской почве, но и может привести страну к катастрофе. Китайцы поняли это более 2000 лет назад.
10.06.2014	必待非常之人 盖有非常之功	Все выдающиеся заслуги непременно принадлежат выдающимся людям	Хань шу; У-ди бэнь цзи	Ученые Китайской академии наук и Китайской инженерной академии	人是科技创新最关键的因素。创新的事业呼唤创新的人才。尊重人才, 是中华民族的悠久传统 (http://cpc.people.com.cn/n/2014/0610/c64094-25125594.html) Люди являются самым решающим фактором в научно-технических инновациях. Дело инноваций требует инновационных талантов. Уважение к талантам — давняя традиция китайской нации.

В свою очередь, для общения с внешней аудиторией используются два источника жанра *Чуньцю* из эпохи китайского полицентризма¹⁵, призванные показать миру многоукладность и объемность китайской цивилизации для того, чтобы контрагенты научились правильно понимать китайских партнеров и не пытались мерить их своими рамками. По сути, это прямой посыл: Китай — страна-цивилизация, имеющая многотысячелетний опыт балансирования между множеством укладов, и поэтому именно ей быть центром «человечества как единого тела с общей судьбой».

Таким образом, налицо не только не случайный подбор цитат Си Цзиньпином, а осознанное использование

китайского исторического опыта и прямое апеллирование к нему как внутри страны, так и вовне. Председатель КНР не действует спорадически, он выверено сопоставляет историческое наследие древности, представленное в письменных памятниках, с задачами современного политического процесса. Как показывает практика, такое видение, такое глубокое погружение в историю оказались эффективными: политическая риторика действительно реализовалась (и продолжает реализовываться) в политической практике, поскольку де-факто она просто описывала видение политической практики носителем высшей власти, а отнюдь не была «пустым украшательством».

¹⁵ Об особенностях памятников данного типа подробнее см.: [13–15].

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Нет

Источники финансирования. Работа подготовлена с использованием собственных средств автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войцехович А.А., Цзыи В.Ф. Лозунги о счастье в Китае // Филологические науки в МГИМО. 2019. Т. 20. № 4. С. 101–108.
2. Деопик Д.В., Ганшин Б.К. Символы правления как источник при изучении истории Китая (Часть 1) // Китай: общество и культура. 2022. Т. 1. № 1. С. 19–36.
3. Деопик Д.В., Ганшин Б.К. Мировидение китайских династий: духовная преемственность и разрыв в девизах правлений императоров // Китай: общество и культура. 2022. Т. 1. № 2. С. 7–16.
4. Башкеев В.В., Ульянов М.Ю., Целуйко М.С. Подходы к исследованию исторических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии. В кн.: Отголосок прошедшего в будущем. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. С. 41–71.
5. Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. – 25 г. н.э.) // Общество и государство в Китае. 2014. Т. 44. № 2. С. 312–364.
6. Си Цзиньпин. Ба цюаньли гуаньцзинь чжидудэ лунцзы ли 把权力关进制度的笼子里 (Заключение сил власти в клетку системы) // Си Цзиньпин цзай ди шиба цзе чжуньян цзилюй цзяньча вэйюаньхуй ди эр цы цюаньли хуййи шаньдэ цзянхуа яо дьянь 习近平在第十八届中央纪律检查委员会第二次全体会议上的讲话要点 (Основные моменты выступления Си Цзиньпина на 2-м пленарном заседании ЦКПД 18-го созыва) [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0721/c397563-27338646.html> (дата обращения: 08.04.2023).
7. Ли Сыци. Сила речи Си Цзиньпина // Политическая лингвистика. 2017. № 5. С. 105–110.
8. Сюй Лихун. Метафора в речи Председателя КНР Си Цзиньпина // Политическая лингвистика. 2017. № 6. С. 135–141.

REFERENCES

1. Voytsekhovich AA, Tszyi VF. Slogans about happiness in China. *Linguistics & Polyglot Studies*. 2019;20(4):101–108. (In Russ.)
2. Deopik DV, Ganshin BK. Reign Symbols as a Source on Chinese History (Part 1). *China: Society and Culture*. 2022;1(1):19–36. (In Russ.)
3. Deopik DV, Ganshin BK. The Worldview of Chinese Dynasties: Cultural Continuity and Rupture in the Reign Names of Emperors. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):7–16. (In Russ.)
4. Bashkeev VV, Ulyanov MYu, Tseluyko MS. Podkhody k issledovaniyu politicheskikh protsessov v opisaniy drevnei i srednevekovoi istorii Kitaya i stran Yugo-Vostochnoi Azii. In: *Otgolosok proshedshego v budushchem*. Moscow: Izdatelstvo PSTGU; 2012. P:47–71. (In Russ.)
5. Bashkeev VV, Ulyanov MYu. Periodization as a Tool and a Result of the Study of Political Process: on the Example of the History of China in Late Antiquity (221 BC – 25 AD). *Society and State in China*. 2014;44(2): 312–364. (In Russ.)

ADDITIONAL INFORMATION

Competing interest. None

Funding sources. This research is conducted at the author's own expense.

9. Фомин А.Г., Мавлеев Р.Р. Политическая метафора как эффективное средство воздействия (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В.В. Путина в рамках международного форума «Один пояс – один путь») // Политическая лингвистика. 2017. № 6. С. 112–121.
10. Румянцев Е.Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 47–64.
11. Си Цзиньпин юн дьянь. 习近平用典 (Си Цзиньпин использует классику). Пекин: Жэньминь жибао пинлунь бу, 2015.
12. Бань Гу. Хань шу («История Хань») / пер. с кит. В.В. Башкеева под ред. М.Ю. Ульянова; коммент., вступит. ст. и приложение В.В. Башкеева и М.Ю. Ульянова. М.: ИДВ РАН – Вост. лит., 2021. (Памятники письменности Востока; 156).
13. Ульянов М.Ю. Текстологические аспекты изучения Чуньцю Цзочжунянь: к проблеме выделения и характеристики структурно-жанровых групп // Общество и государство в Китае. 2011. Т. 41. № 3. С. 43–59.
14. Ульянов М.Ю. Об этапах историописания в Древнем Китае: периоды Чуньцю и Чжаньго (VIII–III вв. до н.э.). В кн.: *Institutionis Conditori Ilye Sergeevichu Smirnovu*. М.: РГГУ, 2013. С. 317–336. (*Orientalia et Classica*. Труды Ин-та восточных культур и античности; 50).
15. Ульянов М.Ю. Структура и содержание повествований в Чуньцю Цзочжунянь («Комментарий Цзо к “Веснам и осеням”»): к характеристике исторической прозы в древнекитайской литературе // Проблемы литературы Дальнего Востока. VI Международная научная конференция. 25–29 июня 2014 г.: Сб. материалов. СПб: НП-Принт, 2014. Т. 2. С. 110–126.
16. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). / пер. Р.В. Вяткина; коммент. А.Р. Вяткина. М.: Вост. лит., 1996. Т. 7. С. 91.

6. Xi Jinping. Ba quanli guanjin zhidude lunzi li 把权力关进制度的笼子里 (Concluding the power forces in the cage system) // Xi Jinping zai di shiba jie zongyang Jilüi Jiancha Weiyuanhui di er qi quanti huiyi shande jianhua yao dian 习近平在第十八届中央纪律检查委员会第二次全体会议上的讲话要点 (Highlights of Xi Jinping's speech at the second plenary session of the 18th Central Committee of the People's Republic of China Convocation) [Internet]. URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0721/c397563-27338646.html> (cited 2023 Apr 8).
7. Li Siqi. The Power of Xi Jinping's Speech. *Political Linguistics*. 2017;5:105–110. (In Russ.)
8. Xu Lihong. Metaphor in the Speech of President of the People's Republic of China Xi Jinping. *Political Linguistics*. 2017;6:135–141. (In Russ.)
9. Fomin AG, Mavleev RR. Political Metaphor as an Effective Means of Influence (on the Material of Speeches of President of China Xi Jinping

and Russian President Vladimir Putin within the International forum "One Belt, One Road". *Political Linguistics*. 2017;6:112–121. (In Russ.)

10. Rummyantsev EN. Xi Jinping and the New Generation of the Leaders of the Communist Party of China. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2017;10(5):47–64. (In Russ.)

11. Xi Jinping yong dian 习近平用典 (Xi Jinping uses classics). Beijing: Renmin zhibao pinglun bu; 2015.

12. Ban Gu. *Han shu* (History of Han). Bashkeev VV, transl.; Ulyanov MYu, ed. Moscow: IDV RAN – Vostochnaya literatura; 2021. (Pamyatniki pismennosti vostoka; 156). (In Russ.)

13. Ulyanov MYu. Textological aspects of the study of Chunqiu Zoujuan: to the problem of selection and characterization of structural-genre groups. *Society and State in China*. 2011;41(3):43–59. (In Russ.)

14. Ulyanov MYu. On the Stages of Historiography in Ancient China: Chunqiu and Zhangguo Periods (VIII-III centuries BC). *Institutionis Conditori Ilya Sergeevich Smirnov*. Moscow: RGGU; 2013. P:317–336. (Orientalia et Classica. Papers of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity. 50). (In Russ.)

15. Ulyanov MYu. Structure and Contents of Narrations in Chun Qiu Zuo Zhuan (The Commentary of Zuo on the Spring and Autumn Annals): Characteristics of Historical Prose in the Ancient Chinese Literature. *Issues of Far Eastern Literatures. Proceedings of the 6th International Conference. June 25–29, 2014*. St. Petersburg: NP-PRINT; 2014:2. P:110–126. (In Russ.)

16. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski* (Shi ji). Vyatkin RV, Vyatkin AR, transl., comment. Moscow: Vostochnaya literatura; 1996;7. P:91.

ОБ АВТОРЕ

Башкеев Виктор Викторович, научный сотрудник;
адрес: Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32;
ORCID: 0000-0002-2785-1281;
eLibrary SPIN: 8749-6692;
e-mail: bashkeev@iccaras.ru

AUTHOR INFO

Victor V. Bashkeev, research associate;
address: 32, Nakhimovsky Prospekt, 117997 Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2785-1281;
eLibrary SPIN: 8749-6692;
e-mail: bashkeev@iccaras.ru